

ЯПОНСКИЕ КОММУНИКАТИВЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИЁМА ИНФОРМАЦИИ: ИЛЛОКУТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

С.В. Чиронов

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Предметом статьи является иллокутивный статус ряда японских междометий, близких лексем и речевых формул первичной реакции на поступление информации от собеседника. Данные современных японских лингвистов, проясняющие роль этих единиц как часть управления обменом информацией между коммуникантами, мы дополняем наблюдениями за ситуациями их употребления на базе корпусных данных. Это позволяет уточнить такие их прагматические характеристики, как интенции и эмоции говорящего, место высказывания в речеактовой цепочке. В результате могут быть выделены единицы, преимущественно ориентированные на конфликт (корректирующие, обструктирующие речевую линию собеседника) и на сотрудничество (выражения обратной связи, призывающие продолжать).

Ключевые слова: японский язык, междометия, иллокутивность, дискурс, речевой акт, аидзути, реакция.

В программной статье 2000 года один из ведущих современных исследователей служебной лексики японского языка Дз. Тогаси высказывает очень верную идею о том, что базовое

значение междометий и иных сходных единиц (в отечественном языкознании их часто объединяют удачным термином «коммуникативы») следует определять прежде всего как сигнал об определённых операциях с информацией на стороне Говорящего (Г), а не через воздействие на Адресата (А) [8], что фактически является логическим выводом из рассуждений Ю.Такубо и С.Кинсуи о междометиях как сигналах внутреннего психологического состояния Г [6, с. 261]. Этот тезис опирается на разграничение таких элементов сознания Г, как буфер, используемый для краткосрочного хранения информации, а также фонд знаний (база данных) с длительным сроком хранения единиц (см. также [12]).

Однако остаются и причины полагать важным именно наблюдение за употреблением данных единиц в диалогической речи и выявление их функций в диалоге. Во-первых, фактор монологической речи, активно разрабатываемый в японской лингвистике на современном этапе, не следует переоценивать с точки зрения распространённого в японской речевой практике использования речи «про себя» не по своему прямому назначению, а как способа косвенной коммуникации [4]. В таком случае нужно признать, что Г, будучи знаком с конвенцией употребления каких-либо «автоматических» единиц в речи, просто не может заранее не учитывать, не «проигрывать» в голове инферентивный, имплицативный эффект. Ещё более важно знать такие типические ситуации для истолкования псевдоцитатных конструкций, где междометие используется для описания реакции собеседника, которая может получать совершенно иное материальное выражение. Во-вторых, это же диктует практика преподавания и перевода, где на первый план выходит верная интерпретация содержания интенций и презумпций Г при осуществлении коммуникации.

С учётом сказанного в данной статье мы, привлекая данные корпуса [11], наблюдаем за ситуациями употребления коммуникативов в речи и выявляем типически связываемые с ними иллокутивные параметры высказываний.

В строгом смысле к маркерам приёма информации, заявленным в заглавии статьи, можно отнести достаточно широкий круг единиц, подпадающих под понятие т.н. «каналов обратной связи» (backchannels, см. [5]). Ранее нами уже были рассмотре-

ны те из них, что выражают эмоциональный отклик (восхищение, испуг и т.п.) на входящую информацию и на явления внеязыковой реальности, а также коммуникативы согласия [2]. На этот раз мы сосредоточимся на единицах *haa*, *are*, *ara*, *ee*, *hee*, *fuun*, *soo ka* и *naruhodo*, которые М.Фудзивара относит к маркерам «приёма информации» и «интереса» [9, с. 74]. Учитываются и производные, образуемые удлинением, укорочением гласного или палатализацией согласного, напр. *ara* – *arya*.

Большинство из данных единиц можно было бы назвать междометиями (коммуникативами) удивления, как предлагает Т.Морияма [10]. Более детализированная классификация предполагает помимо удивления также такие типы реакции на входящую информацию, как регистрация (気づき), позволение себя убедить (納得), отклик (応答). Прагматический эффект *e?* и *ha?* включает возможность интерпретации высказывания с ними как Переспроса [8]. Ниже мы подробнее остановимся на упомянутых прагматических свойствах единиц.

Основной сигнальной функцией ***haa*** является указание на несоответствие входящей информации той, что содержится в фонде знаний у Г. Либо в тексте ремарки, либо в речи Г вербализуются причины, объясняющие такую реакцию. Г относится к услышанному скептически или враждебно, он не спешит принять несовместимое новое знание, переспрашивает, оказывая давление на А:

それで、着物の取材に来た人に、「その反物がサボテンみたいに見えたの」と言ったら、「はあ？ そんな理由で買ったんですか？」とビックリされた。 // Журналисты удивились, когда она сказала: «Вот этот отрез напомнил мне кактус» – «**Ничего себе!** И вы поэтому его купили на кимоно?» (Ким Мёнган, пер. С.Макимуры «Счастливы ли вы?» 2002), ср.: 怒る人、私にウソをついてない人、信用できる人。ケンタ、怒った、信用できる人」「はあ？？？」 思考というにはあまりにも飛躍しすぎたロジックに、健太は混乱した。

// Чтобы сердился, чтобы не врал, чтобы доверяла. Ты сердишься, тебе я доверяю» «Чего?!» – Кэнта даже растерялся от такого скачка логики, который и мыслью-то назвать было трудно (С.Асука «Любимая власть» 2001), ср. также ...の気持ちがあわかんのか!! あいつは、あいつの心はぼろぼろで、寂しいんだよ!!」 姫：「はあ？ 意味不明、なんで、神くんが

わかるのー？おかしい」神：「俺にはわかるさ」// «...Ты понимаешь, каково ему? Он же весь исстрадался от одиночества!» Химэ: «**Чего?** Ничего не понять. Откуда тебе-то знать? Подозрительно это» Ками: «А вот знаю» (блог сайта «Яху» 2008) [11].

Об эмоциональной подоплёке переспроса говорит ремарочный текст. Например, видим 3 вхождения с эпитетом 素っ頓狂な = огорошенный. Так переспрашивают на повышенных тонах (大声で), возмущённо (逆切れっぽく), с удивлением (ビックリ). С раздражённым разочарованием друг к другу относятся оба коммуниканта (呆れたように).

Кроме фактивных или оценочных констативов переспрос с *haa* следует и за инферентивным вопросом, запросом разрешения, директивом:

「おまえ、体は大丈夫なのか？どこか変わったところはある？」「はあ？」// «У тебя всё в порядке со здоровьем? Ни на что не жалуешься?» «**Чего?**» (С.Мазда «Не думал-не гадал» 2001), ср. 「ワシにもこれ頼む。」丸山「はあ!？」// «И мне тоже сделайте» «**Чего?**» (К.Накао «Дорожные шуты в эпоху Эдо» 1998) [11].

Три вхождения с междометием в цитате при выражениях ментального, а не вербального действия 感じ= чувство, 思う= подумать относятся к блогосфере:

去年の最終決戦まで残ったのも「はあ？」って感じだったし // Что они вышли в финал уже было **удивительно** (прямо ахнешь) (блог сайта «Яху» 2008), ср. также 本気でトレーニングをし、戦っている人は、多分この歌を聞いても「はあ？」と思うだろう。// Те, кто по-настоящему тренировался, боролся, **просто ахнут**, услышав эту песню (там же) [11].

Как правило, планируемое речевое поведение А такой реакцией ломается. Он вынужден либо прибегать к дополнительным объяснениям, либо выступать со встречным вопросом, запросом подтверждения – это имеет место при сохранении установки на сотрудничество коммуникантами. Если же линия речевого поведения А изначально конфронтационна, он просто продолжает её, в некоторых случаях даже подзуживаемый жёстко негативной реакцией Г:

この人、ここで働きたくない言うとるんです。そやから、雇わんでもいいです」「はあ?」「ほな、失礼しま

す」あまりの単刀直入さに所長はあっけにとられている。// *«Этот говорит, что работать здесь не хочет. Тогда его можно и не нанимать» «А?!» «Ну, я пошёл» – перед такой прямой шеф просто растерялся.* (М.Ямаути «Френдз» 2000) [11].

Междометие *fuun* с типичным интонационным рисунком «низкий тон – повышение до среднего» Дз.Тогами рассматривает как сигнал о том, что входящая информация записывается сразу в фонд знаний, не проходя стадию активизации в буфере. Один из непосредственных прагматических эффектов от этого – выражение сдержанной, вялой реакции на новый или, наоборот, слишком хорошо известный для Г контекст, незаинтересованности, безразличия. Это подтверждается текстом ремарки. Речеактивная природа такого высказывания – регистрация информации, удержание суждения:

それで納得したわけでもないけれど、「ふうん」とぼんやりしたことを言いながら// *Согласиться она не согласилась, но рассеянно проговорив что-то вроде «А-а-а»...* (К.Хосака «Время для кошки» 1994) [11].

Г сопровождает свою реплику жестом, используемым также для согласия (頷いた). Однако речь идёт не о согласии, а лишь о принятии к сведению входящей информации, причём без проявления к ней особого интереса (興味もなさそうに). И если А ожидает ясного ответа, то реакция Г воспринимается как недостаточная, что сближает её со случаями ухода от ответа. Данный эффект может культивироваться намеренно для создания некой многозначительности, за которой, возможно, ничего не стоит (блеф):

うすればおまえはみじめな状況で死を迎え、わたしは装置を回収できる」「ふーん」あたしは思わせぶりにいった。// *«Тогда ты умрёшь страшной смертью, и вся техника достанется мне» «Ну-ну», – ответила я многозначительно* (С.Бакстер, пер. К.Оноды «Нулевая планка» 2002), ср. 主人はお金とか不動産とかに興味がありません。マンション買おうよと言っても「ふーん」で終わります。// *Муж не интересуется ни деньгами, ни недвижимостью. Призываю его купить квартиру – так он только хмыкнет, и всё.* (сайт полезных советов «Яху» 2005),

Предмет такой реакции – повествование, суждение. В полемике она может звучать как обидное игнорирование доводов, идей собеседника:

...現実には於ける自分の経験をただ平面的に描く』ことを『平面描写』と呼ぶんだって」「ふーん」「なんだよ、その『ふーん』で」「それ、わたしが書いたのかね」「んだよ」// «...Изображать собственный опыт на плоскости называется плоским изображением» «А-а» «Что это ещё за а-а?» «Это я, что ли, написал?» «Ты» (Г.Такахаси «История взлёта и падения японской литературы» 2004) [11].

Один из типичных случаев употребления *fuun* – реакция на ответ в ситуации Экзамена, Допроса, когда Г заведомо известна истина, с которой не совпадает содержание высказывания собеседника. Это неубеждённое (納得がいかない), подозрительное (いぶかしさうな) отношение проявляется и невербально:

「和人。今帰り?」「ちょっと友だちと会ってんだ」「ふーん」と、腕組みして、「何だか、タバコの匂いがするけどね」和人があわてて、// «Кадзуо, вернулся?» «Да встречался тут с друзьями» «Ага» – она сложила руки на груди. «Что-то табаком пахнет» Кадзуо засуетился (Дз.Акагава «Ах, зеркало» 2005) [11].

Воздействие реплики на А довольно слабое. Он может либо продолжить, развить свою тираду, либо прервать её, но не будет дополнять её объяснениями:

「つもりもない」、僕はきっぱりと言った。そんなもの書けるわけがないじゃないか。「ふうん」と残念そうに妻は言った。「でも法律関係の仕事っていても、みつけるのは難しいんじゃないか// ...И не собираюсь, – жёстко ответил я. Как можно такое писать! Жена разочарованно протянула: А-а... – Впрочем, работу по юридической специальности будет найти сложно (Х.Мураками «Хроники закованного острова» 1994) [11].

Воспринимая реплику Г как выражение скептического, невнимательного отношения, А также может предложить уточнения, коррективы:

好きなんだけど、なんていうの、気持ちが弱くなってきちゃったっていう感じかな」「ふーん」「こんな話つまらないでしょう。あなた、いま、何に興味あります?」「いまですか// Нет, мне нравится, но, как бы сказать, я чувствую себя как бы слабее. – А-а... – Ну, довольно об том. Вас сейчас что интересует? – Сейчас? (Т.Уэхара «Когда меня обгоняют все друзья» 1996), ср. также: 井崎さんを、ブルートレイン『北

陸』の中で、待ち伏せて、殺してしまった—」「ふ—ん」「駄目かな？この推理は」「リサの推理が正しいとすると...//
Получается, он подкараулил Исаки в экспрессе «Хокурику» и там убил. — М-м-м... — Что, плохая версия? — Если эта версия правильная... (К.Нисимура «Убийство в ночном экспрессе» 1987) [11].

Как видно в примере ниже, слоты, где допускается реакция, в отличие, например, от типичных поддакиваний (*айдзути*, см. работы Т.Н. Гороховой [1]) *ин*, ограничены окончанием некоторого периода в повествовании (в ряде вхождений продолжение речи А вообще начинается с союза). То есть мы имеем дело не с чистым *айдзути*, а уже со случаем субстантивной реакции на входящее сообщение. Неучёт этого ведёт к коммуникативной ошибке:

...「ゴールド・ディスク」なんて言う。そうそう、三島くんはバンドやってるのよ。「ふうん」と、あたしが言うと、三島くんは、「バカ、まだ終わりじゃないんだから、最後まで聞け」 // ...Золотой диск, — говорит он. Ну да, у Мисимы действительно ансамбль! **Аа-а, ага!** — откликаюсь я, но тут слышу: Дурочка, я ж не договорил, дослушай сначала до конца (Н.Когава «Помолвка в 18 лет» 1995) [11].

Междометие *hee* характеризуется как сигнал об отсутствии в фонде знаний Г соответствующей информацией для сличения с входящей [7]. Возникающий эффект прежде всего — выражение растерянности, дискомфорта Г:

ふたりそろって、風早を突き落としたのところがいますか?」「へえ?」思わぬ逆襲に、遥香はついまぬけな声をもらしてしまった。 // Вдвоём вы столкнули Фусо под поезд, разве не так? — Чего? — тупо отреагировала Ёка на неожиданное обвинение (М.Цудзи «Убийство в метель» 1998), ср. также ремарки Тариа は事態の重大さがわかっているのかいなのか、すっとぼけた答えを返してきた бессмысленно откликнулась Тариа, кажется, не понимающая, как всё серьёзно (Ё.Томоно «Приключения в аду» 1997); 勇一郎の思考は雅の予想外だった Юитиро вовсе не ожидал такого поворота (Ю.Асаги «Проект цветение» 2001).

Одиночная реплика без продолжения воспринимается как запрос подтверждения, уточнения. Удивление Г несильное, на что указывает, например, частица с пресуппозицией «малое количество»:

受賞を伝える新聞を見て、「へー」と思ったぐらいだった。// Узнав о награждении из газеты, он лишь сказал про себя: ничего себе! (журнал «Бунгакуся цуйэки» 1992 №3) [11].

Но интерес Г в получении информации велик, его дискомфорт происходит именно от информационного голода. Поэтому запрос дальнейших разъяснений получает приоритет перед оценками:

「地面が、揺れています」「へっ?地震?」// *Трясёт, землетрясение. – Как, землетрясение?* (С.Ханагоромо «Меч дракона» 2005) [11] – другие междометия с эффектом неестественной отстранённости, скепсиса или вызова недопустимы.

Отсюда в ответе на высказывания в индикативе *hee* воспринимается как сильное *айдзуги*, не воздействующее на А с целью изменения его речевого поведения. Пассивность такой речевой реакции подтверждается примерами:

中野は朝倉撰の大型本をわざわざ持ってきていたが、唐は「へえ」と言うだけで余り話が進まない。// *Накано и книгу о них принёс, но Кара на всё отвечал: Ого! Ничего себе! – и разговор не клеился* (С.Мурои «Аудитория в дороге» 2005).

В реакции на директивные высказывания (просьбы, предложения), вопросы, бегахитативы, отсутствие коррелирующего элемента в ментальном пространстве Г, непредвиденность обращения означает, что Г ставит под вопрос успешность самого речевого акта своего собеседника, так как получается, что не срабатывает условие искренности – желание, чтобы его просьба была исполнена, то есть одна из речеактовых презумпций:

いくつになっただけ、五歳? おかしいな、耳聞こえている?」「へっ?」耳って聞こえているもんでしょ、普通…。// *Сколько ему, пять? Он слышит? – Как? – обычно все слышат, конечно* (Н.Инакава «Зови меня мамой» 2001), ср. ひとりで屋台に入り「焼酎とおでんのスープを下さい」と注文する。「へっ?おでんのスープをつまみに焼酎を飲むのか! ?」と、突っ込みたくなった。// *Зашла одна в ларёк, заказывает: «Мне водку и овощной суп». Так и хочется воскликнуть: Что? Вы будете им закусывать?* (Ю.Утино «Чудо корейских сериалов» 2004), ср. 「…伽奈さん、ごめん」「へっ?」急に謝られて、伽奈は妙な顔をした。「なんのこと?」// *Кана, прости! – Что? – Неожиданные извинения её видимо удивили. – Ты о чём?* (С.Ёсидзуки «Мислидинг» 2001) [11].

Только эта реакция сопровождается интенсивными невербальными средствами, например, выпучиванием глаз (目を丸くした).

Реплика Г может продолжаться, когда он эксплицитно запрашивает подтверждения или, не дожидаясь пояснений А, задаёт вопрос(ы) по существу (не запрос подтверждения), начинает рассуждать, обращается с побуждением:

奈良原の部屋の明かりはついたまんまだが、どうやら部屋にはいないようだな』「へえ？ほんと、奈良原さんってひと、いったい、どうしたんでしょうねえ？」// *Свет в комнате Нарахары всё горит, похоже, там никого нет. – Да-а? Что же с ним стряслось?* (Х.Акино «Продолжение сна следует» 2003) [11].

Продолжением реплики Г может быть и экспрессив, который, правда, на проверку оказывается своего рода «эхом» прозвучавшей фразы, как правило, с финальными коммукативными частицами, отражающими общность фонда знаний коммуникантов – *ne, na* (таковая складывается с приёмом информации):

実は私も、その“サウス”からいま出てきたばかりなのよ」「へえ、偶然だなあ」// Вообще-то я сама как раз с этого самого «юга». – О-о! Вот это совпадение, а! (Ё.Ямагути «Каруидзавские жёны» 1995), ср. рус. надо же какая штука и т.п.

Междометие *hoo*, по мнению Дз.Тогаси, сигнализирует, что входящая информация помещается в фонд знаний Г с положительной оценкой [7, с. 32]. Как видно из примеров, между имевшимися у Г представлениями и новыми сведениями возникает незначительное расхождение, которое заключается в том, что масштаб события существенным образом превосходит ожидание. Г уже представлял себе «что-то такое», но положение вещей, о котором сообщает А, стало для него маленьким открытием. Иллокутивный статус фразы тогда складывается как уточняющий вопрос в ответ на повествовательные и оценочные высказывания, а также экспрессив, как правило, связанный с позитивной оценкой А:

足を伸ばしたりしますと、ほかのお客様のご迷惑となります>・・・そのとき、「ほお、そこまで言うなら、<足を広げて座るなっ!>っていうのも言ってくれ」と思ったのだ// «...Вытягивать ноги и т.д. может доставить другим клиентам» Тут я подумал: *о-о*, да скажите тогда, чтобы не раздвигали ноги, да и всё! (блог сайта «Яху» 2008) [11].

Ремарки подчёркивают, что новая информация есть сюрпризом для Г:

「達也は自殺じゃないですよ」すると中年の刑事のほう
が「ほう」と、意外そうな顔をした。「なぜかな?」「だっ
て動機がないですよ。// *Тацуя не совершал самоубийства! –
тут уже сыщик сделал удивлённое лицо: О! это почему же?*
(К.Хигасино «Ключ» 2004) [11].

На это же указывают случаи, когда Г в реплике вслед за откликом-междометием предлагает свою трактовку, задаёт уточняющий вопрос:

「鮎と鱒です。人工養殖の難しい魚ですが、卵を人工的
にかえすことは出来るんです」「ほう、そうすると、一年
中、新鮮な鮎や鱒を食べられるようになるっちゅうこと
かのお」// *Форель тяжело разводить, но искусственное осе
менение возможно. – О-о! тогда получается, что её можно есть
круглый год?* (Х.Миямото «Бликие звёзды» 1996) [11].

Позитивный характер оценки, содержащийся в реплике, предполагает малое воздействие на речевую линию А, который может задержаться, чтобы дать разъяснения, ответить на тезис о необычности сказанного.

При известном сходстве междометия *are* и *ara* проявляют некоторые различия, позволяющие считать их различными единицами. Изначально *are* является примером транспозиции между знаменательными и служебными частями речи – перехода указательного местоимения в разряд междометий. Г в таком высказывании, которое может выступать реакцией как на озвученную, так и на осознанную пропозицию (например, вспомнившееся), спохватывается о том, что по идее должно или могло быть ему известно. Данное местоимение относится к более низкому стилистическому регистру по сравнению с *ara* (38 из 68 вхождений – блоги), допустим фонетический вариант с укороченным гласным-финалью. Реакция более спонтанна, как свидетельствуют наречия типа *思わず* = *помимо своей воли* в ремарках.

Обнаруживаемое не просто неожиданно для Г, оно может быть невыгодно, неприятно ему и даже опасно. Употребление *are* влечёт за собой истолкование фразы как порицания, хотя бы и лёгкого, шутиwego (если преувеличивается элемент неожиданности), тогда как *ara* в сходном контексте вело бы к интерпретации в смысле (шутливой) похвалы:

「あれっ、もう食べたの？おなかへってたんだね。そんなところもかわいいな。// *Ой, ты уже всё съел? Проголодался небось! Как мило.* (Х.Окадзаки и Р.Янаида «Наука мечты» 2004) [11].

Семантический компонент искренности удивления объясняет возможность этикетного использования *are* в контекстах, где удивление Г может быть лестно или приятно А. Кроме того, как натуральная реакция лишь *are* (но не *ara*) вводится глаголами ментального действия 感じる = *чувствовать*, 思う = *думать* и их производными, означая родовое понятие неприятного удивления:

やれうれしやと、かっこつけて演じていたところ、急に殺されそうになりました。「あれっ」と思いつつ必死で抵抗したものの、とうとう殺されてしまいました。// *Она так увлеклась игрой, что не заметила, как её затеяли убить. «Ничего себе!» – всё ещё удивляясь, она принялась как могла сопротивляться, но было бесполезно* (К.Хиросэ «Женское искусство слова» 1984), ср. 似た者同士に安心感を覚え、それを伴侶を選ぶ基準にするが、いざ共に生活してみると「あれっ」と感じるものが、ままあるものだ。// *В браке хорош критерий выбирать похожего на себя, но нередко в критическую минуту происходит так, что прямо скажешь – «ой!»* (М.Сайто «200 советов, как поднять настроение за 1 минуту» 2001) [11].

В отличие от *are*, *ara* выражает более лёгкое, игривое, грациозное удивление. Его частое использование воспринимается как черта «дамской» речи. Слово предваряет комплимент (тогда как *are* – претензию) и всегда является реакцией на слова, в крайнем случае – красноречивые действия. Г как бы спохватывается не о том, что должен был знать, а о том, что мог предвидеть. Соответственно, и степень конфликтности с его представлениями несколько легче. Поэтому, например, в примере ниже использование ага невозможно:

「あれっ、なんか変ね。どうしてこんな形になっちゃったのかしら。// *Ой, что-то тут не то, почему так всё деформировалось, интересно?* (ред. Японская ассоциация цветоводства «Самые популярные сорта мыла» 1984) [11].

Если, произнеся *are*, Г оставляет возможность претензий, настроен на активное выяснение обстоятельств, то *ara* изначально тяготеет к ситуациям, где удивление напрямую связано

с замешательством относительно дальнейшей линии поведения. Реакция неконфликтна, дружелюбна и скорее расчётлива, чем спонтанна, и имеет перлокутивную целью сглаживание конфликтной ситуации (имеется пример с ремаркой *おどろいてみせた* = *сделала удивлённый вид*). В диалоге после этого часто возникает пауза, нужная для того, чтобы присмотреться к собеседнику и оценить его линию поведения:

お祖父ちゃんが呼んでるじゃないの」美佐緒の声がした。玄関を覗いて「あら」と言ったきり絶句する。「お姉ちゃん、お久しぶりです」希以子は神妙に挨拶をした。// *Наверное, дедушка пришёл, – отозвался Мисао. Я выглянула в прихожую: Ой! – и прямо лишилась слов. – Давненько не виделись, сестрица, – приветствовала меня Киёко.* (журнал «Бунгэй посуто» 2005 № 30), ср. также примеры с ремарками, включающими выражения *をちょっと窺うそぶりをみせていた* = *как будто присматривалась*, *僕の顔を覗き込んだ* = *всмотрелась мне в лицо* [11].

Фонетическая вариация *aga* (с палатализацией согласного) разговорна, часто встречается в блогах – 13 из 22 случаев:

一口味見すると、「ありゃー、うめー」と明子さん、すっとんきょうな声をあげた。// *Акико попробовала приготовленное и остоленела: Ого! как вкусно!* (Дз.Кикути «Как накопить 40 человек» 2002) [11].

Сигналом приёма информации помимо описанных междометий являются также маркеры переспроса и специфические конструкции, которые мы кратко осветим ниже. Функцию первых выполняют описанные нами раньше междометия утвердительной семантики [2], произносимые с вопросительной интонацией (повышательной или на высоком тоне). При этом *un?* становится просто сигналом приёма, часто – рассеянного, и означает побуждение для А продолжать высказывание, ср. рус. *да? ага? и?* – см.:

「何しに來たの」「うん?」「なにか、用?」「ああ、ちょっと…な」// «*Чего пришёл?*» «*А?*» «*Дело у тебя, что ли, какое?*» «*А-а, да это...*» (Ю.Хигути «Друг» 2002).

Напротив, *hai?* звучит как сомнение в серьёзности собеседника (рус. *да-а? ага?! мда?*) и может вести к подрыву его речевой стратегии. Ещё более резким видом реакции является вопросительный вариант междометия *ee*. От весьма близкого *hee*,

рассмотренного выше, ее? отличает более высокий и/или резко приподнимаемый тон и отчётливая эмоциональная подоплёка вызова, негатива:

「ええ?—」いきなり自分の名前を口にされて、深春は頭をひねる。// *A?? Вдруг услышав своё имя, Фукахару удивлённо выгнул шею* (М.Синода «Серые скалы» 2002) [11].

Застигнутый врасплох неожиданной для него информацией, Г не готов к продолжению диалога в том же режиме и требует объяснений или пытается переспорить А:

「邦子。—ね、お母さん、先に帰って」「ええ?だって…」「たまにはお父さんと二人になったら?// *«Мама, слушай, давай ты первая поедешь» «Как? Так ведь…» «Ну может, хоть разок вы с папой побудете одни?»* (Дз.Акагава «Повесть ранней весны» 1985), ср. 「わたし、大きくなっても大人にはならない」彼女はきっぱりといった。「ええ?そんなこといったって、大きくなったら大人にならなきゃいけないええか」// *«Я когда вырасту, то взрослой не буду» — упрямо проговорила девочка. «Что? Ты имеешь в виду, что взрослой станешь, а останешься ребёнком, что ли?»* (К.Каваками «Роман-импровизация» 2001) [11].

После директива ее оспаривает успешность речевого акта:

「では、カウンターの上に、ねてください。」「ええっ? ぼくが? ねるの? ここに?」 // *«Так, теперь ложитесь на прилавок» «Что? Я? Ложиться? Сюда?»* (Р.Асами «Короб сюрпризов» 2002) [11].

Значительное удлинение гласного может передавать возмущение Г, как бы вопрошающего своей реакцией, «как же такое вообще может быть»:

「73歳の母がおんなじトシの人と再婚しました」えええ? ?ををを? ? ?私ぶっちぎって負けてんじゃん。// *«73-летний дед снова женился» «Что-о-о? Ка-а-а? Так, я решительно отстал* (блог сайта «Яху» 2008) [11].

Все три типа реакции – резкое, «забывшее о вежливости» изумление – живо рисуются в сознании слушающего при описании речевого поведения с иконическим использованием их. Смысл может быть и вербализован:

“あれ? 俺の知り合い? ええ?” って顔してあとから、担任に教えてもらってた// *Я прям всем видом спрашивала: Да ну? Мои друзья? Чего? и тогда классная мне всё рассказала* (блог

сайта «Яху» 2008), ср. также: 先日ぼくが皿に残ったパセリを食べたら、周りに「ええ？」という顔をされました。パセリは飾りだから普通は食べない、と言うのです。// на днях я съел петрушку с тарелки – так у всех кругом было такое лицо, мол, **как!** ведь петрушку кладут для украшения (сайт полезных советов «Яху» 2005) [11].

Наконец, наш обзор был бы неполным без упоминания некоторых речевых формул приёма информации, не относящихся к классу междометий. В частности, слово ***naruhodo*** не может быть отнесено к междометиям по признаку сочетаемости с коммуникативными частицами (*ne*). Значение ***naruhodo*** раскрывается в ремарочных выражениях «достижение убеждённости» (納得, 7 вхождений), «заинтересованность» (感心, 3 вхождения). В 3 случаях Г «кивает». Речь идёт о проявленном понимании позиции А, но необязательно о согласии. Так, после выражения понимания (приёма информации) может следовать отказ, обставленный необходимыми формулами вежливости – обратите внимание на употребление иллюкутивного глагола отказа *kotowaru*, зарезервированного для таких ситуаций, см. [3]:

「なるほど」と父は言った。父がピップさんを信用していないこと、なるべく穏やかに断ってしまおう// Отец ответил: А, **ясно**. Он не верит Пипу и хочет помягче отказать (Н.Икэдзава «Тио с южных островов» 1992) [11].

Формулы ***soo?*** и ***a soo?*** обозначают беспристрастное, не отмеченное эмоциями или оценками принятие Г к сведению высказывания А. При этом интерпретация интенций первого зависит от дальнейших шагов коммуникантов. Например, продолжением реплики самого Г может быть вопрос, комиссив, оценка, совет, бегахитатив (прощание, благодарность и т.п.). В таком случае самая первая формула ответа становится своего рода ступенькой к следующему языковому действию Г через обозначение учёта предыдущего высказывания, обеспечивающей связность диалога, при нейтральном или прохладном отношении Г. Напротив, прагматическим эффектом от изолированного воспроизведения формулы может быть истолкование отношения Г к содержанию пропозиции и к действиям А как весьма скептического:

「ねえ、どうだったマックイーン」「だめ」「あ、そう」「でもマジックナイトは絶対来る」「あ、そう」// И как

всё было? – Ужасно. – **А, да?** – Но всё равно они придут. – **А, да?** (Н.Такахаси «Энн – мохнатая лодыжка» 1998), ср. そのお客様は、いかにも心外だというふうに顎をツンと上げ、「あ、そう」といって出て行ってしまいました。// Клиент с чрезвычайно удивлённым видом сказал: **Ах вот как?** – встал и вышел (М.Ямада «Введение в практику сервиса» 1998) [11].

В ответе на директив эта формула предполагает сомнение Г в успешности речевого акта А, некоторую иронию, хотя он и не оспаривает его открыто:

船頭さんで仕方ないけれど、ここは陸なんですよ。もっと、柔和にいて下さいね」「あ、そう」「そうです。// Капитан вы или нет, а тут суша, говорите помягче. – **Ага?** – **Ага.** (Т.Мимура «Сладкие унижения» 2001).

Формула **soo ka** (с близким вариантом *a soo ka*) означает, что Г узнал некоторое обстоятельство, которое нужно будет учесть в будущих действиях (ремарочные глаголы 気づく = *осознать, заметить*, 納得する = *дать себя убедить*). Это включает тот случай, когда услышанное или подмеченное он мог знать раньше, но упустил из виду. В отличие от случая *age*, появившееся осознание не требует немедленной коррекции программы действий Г:

蟻くらいの速さ?」「蟻のデータは持ち合わせていないので比較はできない」「あ、そうか」僕は気づいた。// Примерно со скоростью муравья? – Данных по муравьям у меня нет, сравнить не могу. – **А, ну да,** – спохватился я. (Х.Мори «Спящий демон лабиринта» 2004) [11].

Как неконфронтационная и в то же время неопределённая, ни на что не ангажирующая Г вербальная реакция данная формула стала героем отдельной главы популярной серии «самоучителя по общению»:

成長の秘密は何か。それが「あ、そうか」だった。部下がどんな異見をぶつけてきても、彼女は「あ、そうか」とまず受ける。// Благодаря чему же росла компания? Причиной была фраза «**а, ну да**». Как бы ей ни противоречили подчинённые, она всегда первым делом принимала их мнение к сведению: **а, ну да.** (К.Кимпэи «100 слов, важных для общения сердец» 1996) [11].

В целом проведённый анализ ситуаций употребления междометий со значением приёма информации показал, что поми-

мо первичной сигнальной функции – трансляция собеседнику содержания действий автора с полученной информацией и её статуса в его когнитивном пространстве – важным для употребления и интерпретации этих единиц в речи являются производные от неё типичные прагматические эффекты. Так, несоответствие входящей информации содержанию фонда знаний говорящего, как мы убедились, соответствует более негативной оценке её содержания и большей конфронтационности с адресатом реплики (случаи *haa*, *hee*, *are*). Как мы заметили, именно эти единицы ведут к обструкции речевой линии адресата, вынужденного менять свою тактику, применимы для оспаривания иллюкутивной силы предшествующей реплики (директив, вопрос, протокольное высказывание). Наоборот, «слишком лёгкое» принятие новой информации также может оказаться недостаточным и даже обидным для собеседника и означать недоверие (*fiun*, также *naruhodo*, *a soo*, *a soo ka*). Взятый в позитивном ключе, приём новых сведений допускает этикетную интерпретацию (*hoo*, *ara*).

Кроме этого, изученные междометия можно подразделить по признаку возможности употребления в цитатных конструкциях с глаголами не речевого, а ментального действия. Речь идёт о том, что междометие должно быть достаточно прототипичным как определённая речевая реакция, чтобы его можно было использовать как готовую иконку. Таковы *haa*, *hee*, *hoo*, тогда как с *fiun* корпус не даёт ни одного такого примера. Тем же отличается *are* от *ara*. Интересной проблемой для дальнейших исследований является перевод таких единиц, как известно, не допускающих прямых лексических соответствий.

Список литературы

1. Горохова Т.Н. Контактподдерживающие слова в японском бытовом диалоге. Дисс. канд. филол. н. М., 2011. 199 с.
2. Чиронов С.В. Прагматика японских коммуникативов согласия: данные корпуса // Проблемы языкознания, теории языка и прикладной лингвистики: монография. Книга 2 / В.Н. Алещенко, О.А. Алимурадов, Е.И. Бойчук и др. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. 268 с.
3. Чиронов С.В. Иллокутивные глаголы (не)согласия в японском языке/ С.В.Чиронов // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Материалы VIII

- международной конференции, Челябинск, 20-22 апреля 2016 года. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 305-311.
4. Maynard, Senko. K. Principles of Japanese Discourse. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
 5. Yngve, V. H. On getting a word in edgewise. Papers from the 6th regional meeting. Chicago Linguistic Society. 1970. P. 567-577.
 6. 富樫 純一「へえ」「ほう」「ふーん」の意味論 言語 (Тогаси Дз. Семантика *hee, hoo, fuun*. Гэнго) 34(11), 22-29, 2005.
 7. 田窪行則、金水敏「応答詞、感動詞の談話的機能」『文法と音声』音声文法研究会編くろしお出版(Такубо Ю., Кинсуи С. Дискурсивные функции междометий и слов-реакций. Грамматика и фонетика.) – Токио, Курошио, 1997.
 8. 富樫純一「え？」と「は？」の談話機能. 国語学会平成12年度秋冬大会 (Тогаси Дз. Дискурсивные функции *e?* и *ha?* Материалы 2-й конференции Общества японского языка), 2000.
 9. 藤原真理『対話における相づち表現の考察～「そうですか」「そうですね」を中心に』東北大学文学部日本学科論集 (Фудзивара М. Наблюдения над выражениями аидзутти в диалоге – на примере *soo desu ka, soo desu ne*. Исследования по японскому языку в университете Тохоку) 1993. С. 71-82.
 10. 森山卓郎「応答と談話管理システム」『阪大日本語研究』(Морияма Т. Речевые реакции в системе управления дискурсом. Исследования по японскому языку.) Осака, 1989.
 11. 現代日本語書き言葉平均コーパス (Взвешенный корпус письменных источников современного японского языка) [Электронный ресурс] URL= http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (дата доступа 24.04.2016)
 12. 富樫 純一 情報の獲得を示す談話標識について 筑波日本語研究 (Тогаси Дз. Дискурс-маркеры приёма информации. Исследования по японскому языку в университете Цукуба), 2001 № 6, с. 19-41. [Электронный ресурс] URL= <http://hdl.handle.net/2241/11113> (дата доступа 5.05.2016)

Об авторе

Чиронов Сергей Владимирович – к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО. Сфера научных интересов – лингвистическая прагматика, теория дискурса, когнитивная лингвистика, проблемы лексической семантики. E-mail: s.chironov@inno.mgimo.ru.

JAPANESE INTERJECTIONS OF INFORMATION RECEIPT: ILLOCUTIONARY POTENTIAL

S.V. Chironov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *This papers deals with illocutionary status of a range of Japanese interjections, connected lexemes and speech formulae which express reaction to information accepted by a participant to the communication. We add some original observations on the situations of their use based on corpus data to the arguments already evolved by the modern Japanese linguists on account of the role of these lexemes in the information management. By doing so, we can deduce their pragmatic features such as the intentions and emotions of the speaker as well as the placement of the utterance in the speech act chain. Eventually, we are able to posit two kinds of interjections – confrontation and cooperation-oriented. The former are aimed at correcting or obstructing the vis-à-vis' speech strategy while the latter function as backchannels.*

Key Words: Japanese language, interjections, illocution, speech act, discourse, aizuchi, reaction.

References

1. Gorohova T.N. Kontaktoustanavlivajushie slova a japonskom bytovom dialoge (Contact establishing words in Japanese casual conversation). A PhD thesis. Moscow. 2011. 199 p.
2. Chironov S.V. Pragmatika japonskih komunikativov soglasija: dannye korpusa // Problemy jazykoznaniya, teorii jazyka i prikladnoy lingvistiki: monografija (Pragmatics of Japanese interjections of consent: corpus data, in: Issues in language studies, language theory and applied linguistics. A monography) / V.N. Alshenko, O.A. Alimuradov, E.I. Boychuk et al. Novosibirsk: CRNS Publishers, 2015. 268 p.
3. Chironov S.V. Illokutivnye glagoly (ne)soglasija v yaponskom jazyke / S.V.Chironov // Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kulturologicheskom aspektah. Materialy VIII mezhdunarodnoy konferentsii, Chelyabinsk, 20-22 aprelya 2016 goda (Illocutionary verbs of acceptance and refusal in Japanese, in: Word, utterance, text in cognitive, pragmatical and cultural aspects. Papers of the 8th international conference, Chelyabinsk, April 20-22 2016) Chelyabinsk: Entsiklopedia, 2016. p. 305-311.
4. Maynard, Senko. K. Principles of Japanese Discourse. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
5. Yngve, V. H. On getting a word in edgewise. Papers from the 6th regional meeting. Chicago Linguistic Society.1970. P. 567-577.

6. 田窪行則、金水敏「応答詞、感動詞の談話的機能」『文法と音声』
音声文法研究会編くろしお出版Takubo Y., Kinsui S. Disourse functions
of reactive interjections. Grammar and phonetics. Tokyo, Kuroshio, 1997.
7. 富樫 純一「へえ」「ほう」「ふーん」の意味論 言語 (Togashi J.
Semantics of *hee, hoo, fuun*. Gengo) 2005. № 34(11), pp. 22-29.
8. 富樫純一「え？」と「は？」の談話機能. 国語学会平成12年度秋冬
大会 Togashi J. Discourse functions *e?* and *ha?* Papers of 2nd conference
of Japanese language society 2000.
9. 藤原真理『対話における相づち表現の考察～「そうですか」「そ
うですね」を中心に』東北大学文学部日本学科論集 Fujiwara M.
Observations on the aizuchi expressions in dialogue – based on *soo desu
ka, soo desu ne*. Tohoku university collected papers on Japanese language
studies, 1993. pp. 71-82.
10. 森山卓郎「応答と談話管理システム」『阪大日本語研究』
Moriyama T. Speech reactions in the discourse management system. In-
vestigations in Japanese. Osaka university, 1989.
11. 現代日本語書き言葉平均コーパス Balanced corpus of written Japa-
nese [Electronic resource] URL= [http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/
search_form](http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form) (accessed on 24.04.2016)
12. 富樫 純一 情報の獲得を示す談話標識について 筑波日本語研究
Togashi Dз. Discourse markers of information receipt. Investigations in
Japanese in Tsukuba university. 2001, № 6, p. 19-41. [Electronic resource]
URL= <http://hdl.handle.net/2241/11113> (accessed on 5.05.2016)

About the author

Chironov, Sergey V. – PhD in linguistics, Associate Professor, Chair of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian language department, MGIMO (U). Area of studies – linguistic pragmatics, discourse theory, cognitive linguistics, issues in lexical semantics. E-mail: s.chironov@inno.mgimo.ru.

* * *